

Когда они пообедали, Ци Сяокуй тоже была готова и подала им знак.

Син Мэн смотрел, как красное пятно света исчезает в ладони Ю И, и пораженно спросил его:

- Можно использовать эту ненаучную магию в следующей игре?

Ю И взглянул на него с улыбкой, затем слегка покачал головой.

Конечно, даже если есть золотой палец, он не может пойти против неба, но тогда неизвестно, какую способность можно отнять.

Когда Ци Сяокуй вошла в сокровищницу генерала Жадности, его хозяина там не было. В центре были сложены огромные кучи золотых гор, окруженные разбросанными мелкими золотыми монетами. Вершины гор почти касались потолка. Если Жадность похож на ленивца, то эта золотая гора - эвкалиптовое дерево. Ест он, спит или думает, он обнимает эту гору, чтобы чувствовать спокойствие. Единственная причина, по которой он может временно уйти - это поиск новых сокровищ.

В этот период Жадность был подавлен из-за потери любимого лука, и был полон решимости найти другое сокровище, чтобы компенсировать потерю. Лучше всего собрать еще одну гору золотых монет, поэтому он вышел, а Ци Сяокуй быстро нашла возможность действовать.

Она взяла золотые камешки, которые дал ей Сяо Юй, бросила два в самую большую гору и положила по одной в другие кучки золотых монет, затем сделала несколько шагов назад, ожидая изменений.

Одна секунда, две... Одна минута, две...

Прошло десять минут, и ничего не произошло.

Син Мэн был сбит с толку, как и Ци Сяокуй.

- Что случилось?

[Подожди.]

Ждать? Чего ждать?

Пока Жадность не вернулся, Ци Сяокуй не увидела ожидаемой сцены и была немного разочарована, но больше не могла оставаться в сокровищнице. Помахав рукой, она вышла из сокровищницы.

Жадность держал в руке золотую чашу и разноцветные драгоценные камни, которые он взял неизвестно откуда, он упал на одну из маленьких золотых куч с выражением крайнего возбуждения.

- Похоть, похоть, я и не знал, что найду твоё логово! За то, что забыл закрыть дверь склада, ты заслужил это! У свидетелей должна быть своя доля! Не вини меня за то, что я забрал все!

Что? Син Мэн повернулся к Ю И.

- Ты сделал это намерено!

"Намеренно" забыл закрыть дверь, затем "намеренно" позволил солдатам Жадности увидеть это, "намеренно" сделал вид, что не заметил, и дал все забрать.

Но какая польза от того, что добавила Ци Сяокуй? Он все еще не мог понять.

Увидев его встревоженный взгляд, Ю И взял пустую миску из-под еды и держал ее в ладони. Когда Син Мэн посмотрел на нее, она внезапно исчезла.

Глаза Син Мэна загорелись, и как только он собирался что-то сказать, он услышал гневный рев с другой стороны экрана!

- Мои детки! Мое сокровище! Почему все исчезло!!!

Он опешил, повернул голову и увидел, что золотые горы, большие или маленькие, и даже драгоценные камни, принадлежащие Ю И, которые только что были украдены, всё исчезло!

Точно так же, как миска в руке Ю И!

Жадность сошел с ума в пустой сокровищнице. Он кинулся к стене, его тонкие руки и ноги закрепились на стене и он, как паук, взобрался на потолок. Он облазил всю комнату и грубо перерыл каждый камешек, но больше не мог найти свое любимое сокровище!

Горела свеча, аромат разливался по комнате. Жадность задыхался, не в силах спокойно подумать, разум был пуст. Он спрыгнул с потолка на землю и бросился к открытой двери сокровищницы.

Затем глаза Жадности расширились, он смотрел вперед. Вдали из-за ворот блестела золотая монета, рядом еще одна и еще... Издалека казалось, что золотые монеты соединились в единую золотую дорожку, которая вела вдаль за горизонт.

Жадность побежал вперед, собирая каждую разбросанную золотую монету на бегу, точно птица, гоняющаяся за хлебными крошками, забыв обо всем.

- Куда ты дел золото? - Спросил Син Мэн.

[Тошнотворный болотный лет. У подножия болота.]

Син Мэн не знал, где это, но он понимал, что такое болото. Он догадался о мыслях Ю И:

- Ты хочешь утопить его? Это маловероятно...

Ю И достал из ниоткуда маленькую бутылочку, Син Мэн взял ее и посмотрел, уголок его рта дернулся.

На бутылке было одно слово: "Яд!"

Ниже мелким шрифтом была дополнительная строка: "Очень токсичен. Убивает при прикосновении. Растворяет любые вещества."

Син Мэн вернул бутылку Ю И и не прокомментировал это.

- Я хотел спросить раньше, где ты взял все эти вещи? Таблетка трансформации, трава, от которой толстеют, теперь даже есть яд. Все это было найдено в этой игре?

Если подумать, здесь есть демоны и магия, так что ничего сверхъестественного нет.

Но он не ожидал, что Ю И будет отрицать!

[Ты узнаешь в следующей игре.] Сказал Ю И.

Син Мэн моргнул, понимая, что Ю И должно быть ограничен игрой. Точно так же, как Ци Сяокуй, нужно сначала пройти игру, прежде чем Ю И сможет рассказать ему подробности, поэтому он не стал вдаваться в подробности.

Ю И посмотрел на него глубоким взглядом, но отвернулся, когда Син Мэн оглянулся.

Жадность не вернулся. Ю И не показал ему изображение тошнотворного болотного леса. Он отправился за Ци Сяокуй, а комната, полная меда и стыда, стала обычной комнатой в европейском стиле... с диванами, столами и стульями!

В противном случае Син Мэн действительно не мог представить, как он и Ци Сяокуй сидят на этой кровати, пока разговаривают, или как он сидит на полу (это должен быть он!).

Сцена слишком красива, чтобы ее смотреть!

Син Мэн закрыл лицо рукой, покачал головой и попытался избавиться от беспорядочных мыслей. Он понял, что с момента входа в игру, за исключением первоначального "кризиса изнасилования" и того момента, когда был почти убит Дон Сю, было слишком комфортно. Наверное, это самое спокойное и неспешное время с тех пор, как он вошел в игру, так что у него было время подумать о многом...

Он даже подумал, что было бы здорово, если бы он мог беспрепятственно проходить игры вот так в будущем.

Однако чего он не знал, так это того, что это был просто "баланс" игры.

В игре умерла целая половина из шести членов команды, и тихо была затронута процедура защиты.

Когда Гнев вышел из подвала, он получил известие о смерти трех других генералов-демонов.

- Похоть! Как ты посмел! - Он был потрясен и зол, он никогда не думал, что демон похоти убьет трех демонов, которые были почти так же сильны, как он. Как это может быть?!

Он был так зол, что совсем не мог спокойно думать. Как разъяренный бык, он сердито подошел к Ю И. Он не собирался ждать еще три дня. Он хотел сражаться прямо сейчас!

Ю И ждал его на площади.

Демон Гнева бросился к нему, его волосы стояли дыбом от гнева, что выглядело забавно, но Ю И был спокоен, смотря на него, как камень на обочине дороги, никаких колебаний.

- Похоть! Как ты посмел это сделать! - Гнев щелкнул хлыстом по полу, на твердом цементном полу сразу появилась вмятина. Он нахмурился и выругался: - Ты, подонок, ты забыл соглашение? Как бы ни сражались, нельзя отнимать жизни! Ты посмел так открыто разорвать соглашение!

- Они втроем сформировали союз, чтобы объединить силы, чтобы убить меня. Соглашение давно разорвано,- легко сказал Ю И.

- ... - Генерал Гнева поперхнулся. Он не знал, что на самом деле происходит, но все равно отказывался так просто отпустить это. - Тогда давай больше не будем говорить ерунды! Не

будем ждать три дня, давай сейчас сражаться насмерть!

Закончив говорить, он не дал Ю И времени среагировать и ударил по нему длинным хлыстом! У Ю И была хорошая реакция, он немедленно отбил кнут кинжалом.

Длинный хлыст размахивал в воздухе, на первоначально ровном бетонном полу появилось полно выбоин. Поднятой пыли достаточно, чтобы слепить глаза людей. Когда сражаются двое людей, пока между ними есть какое-то расстояние, длинный хлыст может быть как мягким, так и твердым оружием. Он может быть гибким или прямым, как бамбук. По замыслу генерала Гнева, он должен иметь преимущество, сражаясь с Ю И, который держал только кинжал.

Однако, хотя Ю И держал короткий кинжал, он был особенно коварным. В бою кинжал казался совершенно обыкновенным, все дело было в инкрустированном на нем волшебном камне.

По мнению Син Мэна, роль магического камня близка к роли постоянного заклинания. Для обычных врагов он может сыграть жизненно важную роль и может немедленно определить исход битвы. Однако Гнев не был обычным человеком, и не так чувствителен к заклинанию камня, но он может помешать ему на мгновение.

Таким образом, в глазах демона противник превратился из муравья, которого можно было затоптать насмерть, в надоедливую муху. Каждый раз, когда хлыст падал и собирался обрушиться на противника, проклятый камень всегда заставлял его руку останавливаться на секунду или две, а противник избегал удара как само собой разумеющееся, с расслабленным выражением лица. От этого рот его кривился от злости!

С этим гневом в его движениях появились недостатки. Ю И воспользовался возможностью и ударил его. Кинжал почти вонзился в бедро демона. По счастливому стечению обстоятельств, он смог увернуться в критический момент.

В рукопашном бою нет преимущества. Длинный хлыст в руке Гнева загорелся ярким красным светом.

Настоящее соревнование только началось.

Бесконечно расширяющаяся магия вызвала огромную бурю магнитного поля. Световой экран перед Син Мэном и Ци Сяокуй несколько раз мигнул и мгновенно исчез. Они больше не могли видеть ситуацию на поле.

Они оба были очень обеспокоены. Син Мэн боялся, что Ю И в опасности, в то время как Ци Сяокуй беспокоилась еще больше. Нынешняя ситуация была отчаянной. Если Ю И победит, все будет хорошо. Если проиграет, они все умрут!

У Ци Сяокуй только одна жизнь. Изначально она не заботилась об этом, и никогда особо не

боялась смерти, но она не могла забыть то, что случилось ранее... Умер Ли Юген, умер Дон Сю и Сюн Цзябао тоже умер. Они умерли слишком трагично. Слишком тихо. Не было ни плача родственников и друзей, ни даже достойных похоронов.

Неважно, каким человеком они были и какие плохие поступки совершали в течение своей жизни, их смерть наступила так внезапно, и они умерли так тихо. За исключением несколько людей в команде, никто не знает, что они были здесь, боролись и, наконец, погрузились в трясину неудачи.

Ци Сяокуй наконец испугалась.

Смерть не представляет угрозы для мертвых, но для живых это страх, от которого никогда не избавиться.

Син Мэн чутко почувствовал эмоции Ци Сяокуй. Видя, что она в панике, он улыбнулся и сказал:

- Знаешь, страх - это хорошо, так ты будешь более осторожной и твои шансы на выживание увеличатся.

Ци Сяокуй была поражена. Это предложение успокоило ее больше, чем пустые слова утешения, такие как "не бойся". Она почувствовала кислинку и не могла не искренне сказать Син Мэну:

- Спасибо.

В этот момент изображение на экране снова возобновилось, и демон Похоти наступил на бесчувственного демона Гнева.

Ю И победил!

- Потрясающе! - Обрадовалась Ци Сяокуй. Син Мэн с облегчением увидел, что с Ю И все в порядке, и дал пять Ци Сяокуй.

Итак... они прошли игру.

Но никто не заметил, что взгляд Ю И внезапно будто точно прошел через световой экран и остановился на Син Мэне с темным и неясным выражением в глазах.

<http://bllate.org/book/17452/1640460>